

— Полегче, Джендри, Эдрик, какое наказание предусмотрено за рабство в Семи Королевствах? — спросил он. — Смерть, — ответили они в один голос. — Вот вам и ответ, но убивать их не мне, — бросил Уилл, наблюдая, как Торос и лорд Умбер возвращаются на палубу, сопровождаемые освобожденными рабами. Некоторые из них несли воду и еду. — Как раз вовремя. Все в порядке? — спросил он. — Если не считать ударов кнутом и заточения в камере, то все будет в порядке, — ответил Торос. — Хорошо. Торос, возьми несколько человек и пройдишь по другим кораблям, посмотри, нет ли внизу других рабов, захваченных в плен. Найди их и убедись, что о них позаботятся. — Да, ваша милость, — ответил Торос. Лорд Дондаррион с небольшим отрядом людей отправился с ним к другим кораблям. Уилл вышел вперед, чтобы поговорить с недавно освобожденными рабами. — Не волнуйтесь, никто не причинит вам вреда. Меня зовут Уильям Баратеон из Вестероса. Я и мои соотечественники — те, кто остановил этих рабов до того, как они смогли увезти вас в Волантис. Со всеми рабовладельцами, поднявшими против нас оружие, мы расправились, а оставшиеся — наши пленники. Вы все свободны и можете жить своей жизнью. Я не могу представить, что вы все пережили от рук работорговцев. Я ничего не могу сделать, чтобы исправить то, что с вами сделали, но вы все заслуживаете справедливости, — сказал Уилл, глядя на захваченных работорговцев. — Их жизни — это ваша судьба. Вы пострадали от их рук, и теперь их судьба в ваших руках. Бывшие рабы смотрели друг на друга, не зная, что делать. Большинство из них все еще находилось в шоке от того, что только что произошло. Еще секунду назад они сидели в камерах, а теперь вестеросец и его веселая банда освободили их. Один из мужчин шагнул вперед и схватил выброшенный меч, который один из работорговцев использовал в короткой схватке. По шрамам и по тому, как он держал себя, Уилл понял, что это воин, и, судя по тому, что сказал раб перед смертью, эти люди были из Бойцовых ям, пытавшиеся поднять восстание. Скорее всего, он хотел выместить на них злость. Схватив меч, мужчина подошел к одному из рабов и ухмыльнулся. — Валар Моргулис, — сказал он, прежде чем отрубить человеку голову. После этого к нему присоединились несколько человек, и они убили всех работорговцев. Уилл и все остальные были не против. Рабство в Вестеросе каралось смертью, и хотя они уже не были в Семи Королевствах, принц собирался придерживаться законов своего народа. А что еще оставалось делать? Не похоже, чтобы здесь была тюрьма, в которой они могли бы содержаться. Когда с рабовладельцами разобрались, их тела выбросили в океан на съедение акулам и рыбам. Освобожденные рабы получили новую одежду, еду и медицинскую помощь от Седрика и корабельного лекаря. Торос нашел еще один корабль с рабами и отправил на него еще одну группу из Миэрина: мужчин из боевых ям, женщин и детей, направлявшихся в Волантис. После нескольких допросов, проведенных Автоилкусом, они выяснили, что только на двух кораблях были рабы, а остальные либо выполняли роль сторожевых кораблей, либо перевозили товары для торговли. К счастью для Уилла, корабль, который они потопили, был одним из тех, что выполняли роль охраны. В общей сложности они освободили 100 бывших рабов: 40 бывших бойцов "Боевой ямы" и 60 женщин и детей. Когда работорговцы погибли, а освобожденные рабы остались с ними, Уилл принял командование и стал владельцем кораблей с рабами. Один из них был полностью затоплен, два, в которые попали болты с черным порохом, были сильно повреждены и не пригодны для плавания, но оставшиеся три были в достаточно приличном состоянии, чтобы отправиться в путь после замены парусов. Уилл удалил все следы рабовладельческих флагов и знаков. Через несколько часов после освобождения рабов и убийства работорговцев компания и группа были готовы к отплытию, но сначала Уиллу нужно было поговорить с только что освобожденными рабами. Он вышел на палубу одного из захваченных рабов, где они собрались, чтобы отдохнуть и поесть. Их грязные лохмотья были сожжены, и теперь на них была новая, чистая одежда, и их кормили. Он вышел на палубу корабля и увидел, что только что освобожденные рабы разговаривают между собой, едят и просто наслаждаются жизнью. У него отлегло от сердца, когда он увидел их в хорошем настроении. Как только они увидели его на палубе, все тут же встали и поклонились, но он попросил их не делать этого. — Пожалуйста, не нужно этого делать. Вы все свободны и живете так, как считаете нужным, — сказал им Уилл. —

Я лишь сделал то, что было правильно. Не думайте, что вы обязаны мне или кому-то здесь слепой преданностью.— Но именно благодаря тебе мы освободились от оков. Боги привели тебя к нам, — сказала одна из женщин.— Нет, не боги. Это просто удача, — ответил он. — Я рад, что вы все наслаждаетесь, но теперь я должен поговорить с вами. Мы с отрядом отправляемся в Астапор, чтобы расспросить о Безупречных, и я планирую взять вас с собой только для того, чтобы отремонтировать и снабдить ваши корабли. Как только это будет сделано, даю вам слово, что вы свободны. — Зачем вам нужны Безупречные? — спросил мужчина на общем языке. Уилл узнал в нем того, кто первым поднялся на борьбу с рабовладельцами.— Ты говоришь на общем языке? — спросил Уилл, и тот кивнул. — Они мне не нужны, но в будущем мне могут понадобиться их услуги. Однако если я их куплю, то это будет армия свободных людей, а не рабов. Я питаю отвращение к рабству во всей его полноте, и освобождение вас всех того стоило. Я понимаю, что мысль о возвращении в бухту работорговцев пугает вас, но, пожалуйста, будьте уверены, этого не должно быть. Рабство в Семи Королевствах объявлено вне закона, и хотя нас там может и не быть, все на моем корабле будут следовать их законам. Мы отправляемся в Астапор только по моим собственным просьбам, чтобы отремонтировать ваш корабль и пополнить его запасы. Вам не причинят никакого вреда, и вам даже не придется покидать корабль. Человек, с которым он говорил, обратился к остальным и рассказал им о том, что произойдет. Многие с трепетом отнеслись ко всему этому, но после некоторого разговора все стихло.— Очень хорошо, — сказал мужчина, протягивая руку для пожатия. Уилл пожал ее. — Меня зовут Спартак. — Уильям Баратеон, пожалуйста, зовите меня Уилл. Отдохните немного. Мы возьмем корабли с собой, — сказал он.